

© 1994 г. ИВАНОВ Н.В.

**СМЫСЛОВАЯ ФУНКЦИЯ АРТИКЛЯ:
ОПЫТ ЛОГИКО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА
(На материале португальского языка)**

Во всякой грамматической категории можно выделить формальную и смысловую стороны. Формальная сторона составляет собственное значение категории, с которой непосредственно связан план ее выражения¹. Смысловой аспект составляет внешний содержательный план категории, через него происходит включение ее в семантический процесс иного порядка или иной природы, который функционально ее мотивирует; если говорить точнее, рассматриваемая с этой своей стороны, категория является концентрированным выражением какого-то иного семантического процесса. Таким образом, формальная сторона категориального значения – это его парадигматическая сторона, парадигматический вариант, т.е. то, как синтетически мыслится категория в структуре языка; смысловой аспект функционален, т.е. это то же значение, но взятое синтагматически, как кульминационный момент (или выражение) иного семантического процесса с точки зрения которого и возможно аналитическое рассмотрение категории. Следует особо отметить регулярность указанного семантического процесса – необходимое условие его категориальности.

Нередко многие категории языка получают лишь формально-языковое освещение. Функциональная сторона остается в тени, занимает подчиненное место: функция рассматривается как речевое проявление уже "готовой" языковой категории, категории как бы "привносятся" в семантику предложения/высказывания, но не вырастают из нее. Целью настоящей статьи является рассмотрение португальского артикля как органической принадлежности имени, т.е. не как формально-языковой категории, прибавляемой извне к семантике существительного, а как категории выразительной, являющейся формализованным выражением определенного процесса внутри самого имени. Логический анализ указанного процесса и будет пониматься как анализ смысловой функции артикля².

Артикль – сравнительно позднее образование в индоевропейских и, в частности, в романских языках [3]. Его появление и дальнейшая эволюция связаны с особенностями формирования номинативного строя предложения [4], а также всей системы номинации языка. Что означает развитие номинации в языке? В самом общем виде – это развитие в языке способности более точного, дифференцированного и разнообразного вычленения объекта с помощью имени, использование имени как средства познания реальности, объекта. В рамках этого процесса происходят изменения в лексическом строе языка, в его словообразовательной системе и, в частности, совершенствуются средства детерминации имени в языке – качественные и количественные [5]. Среди этих средств важное (можно сказать, центральное) место занимает артикль. Мы склонны считать артикль основой всей системы детерминации имени в языке.

В лингвистике в изучении артикля к настоящему времени сложилось два прин-

¹ В синтаксисе любого языка следует признавать только такие категории, которые нашли в нем формальное выражение [1]

² На необходимость анализа смысловой функции артикля указывается в [2]

ципиальных подхода. Первый преимущественную разработку получил в германистике [6, 7], второй главным образом развивается в романистике [8, 9]. При первом подходе функцию артикля в принципиальном плане, а также различия между видами артикля принято объяснять относительной группировкой объекта, или особенностями референциального плана значения. В основе развиваемых в рамках этого подхода объяснений лежит взаимосвязь двух категориальных оппозиций: категорий определенности/неопределенности и категорий соотнесенности/несоотнесенности. Первое – для установления различий между определенным и неопределенным артиклями, второе – для объяснения различий между артиклевым и безартиклевым употреблением имени [10]. Этот подход – ввиду его простоты – оказывается весьма эффективным в практике преподавания языка. При втором подходе [8] общие и отличительные признаки артиклей объясняются позицией субъекта, особенностями сигнификативного плана значения. Этот подход более абстрактен. Надо сказать, что он рассчитан на истолкование с единой точки зрения не только субстантивной, но и других видов номинации. Включение слова в контекст рассматривается здесь как процесс детерминации его значения, т.е. как превращение слова из виртуальной языковой единицы в актуальную, речевую. При этом слово проходит ряд последовательных этапов детерминации, или стадий конкретизации его значения: актуализацию значения, дифференциацию значения, ограничение и идентификацию. Артикль рассматривается как одно из средств детерминации существительного в контексте (наряду с местоимениями, прилагательными, числительными) [11]. Наше изучение артикля находится в рамках второго подхода, романской традиции. Мы стремились привнести ряд существенных дополнений и уточнений в общую схему, предложенную Э. Косериу, – прежде всего в той ее части, где требуется более полно учитывать диалектику понятия.

Если подходить к артиклю как к смысловому маркеру, то его можно было бы определить как средство смыслового оформления имени в различных контекстах. Можно говорить о трех контекстных уровнях функций артикля: предметной, или понятийно-логической (смысловое оформление имени в контексте предложения); прагматической, или экспрессивно-выделительной (смысловое оформление имени в контексте высказывания, т.е. с точки зрения актуального членения, или функциональной перспективы, предложения); и стилистической (смысловое оформление имени в стилистическом контексте). Таким образом, можно говорить о многосторонней детерминации смысловой функции артикля. Однако ближайшим образом она детерминирована структурой субстантивного значения, выражая внутренние изменения в структуре значения. Рассмотрим поэтому смысловую функцию артикля с точки зрения ее ближайшего условия.

Согласно воззрениям современной семиотики, слово (для нас это прежде всего имя существительное) является символическим знаком, символом [12]. Можно сказать, что это общепризнанная констатация. Вместе с тем на вопрос: "символом чего является слово?" обычно отвечают: "символом объекта". Но такое утверждение будет верно лишь в самом общем смысле. Оно применимо к художественным символам, например, к гербу страны. Здесь все предельно ясно: одна страна, один герб. Двусмысленности тут быть не может. одно однозначно соответствует другому. Но если мы возьмем слово, например, *homem*, то непонятно, для обозначения чего возникло это слово в языке? Этот же вопрос можно поставить по-другому: что может быть общего между тремя такими различными актами именования, как о *homem* (род человеческий или – обобщенно – представитель рода), *homem* (совокупность человеческих качеств) и *um homem* (конкретный человек)? Например, *O homem é um animal racional* "Человек — это разумное животное"; *Ho homem eis o que se ouve com orgulho* "Человек — это звучит гордо"; *Um homem veio ontem a minha casa* "Вчера ко мне домой пришел один человек". Казалось бы, объекты здесь совершенно различны. Но есть в то же время что-то общее для всех этих актов именования, что обеспечивает их в некотором смысле тождественность и позволяет употреблять в них

одно и то же слово – *homem*³. Это мыслимая сущность объективного. И если быть до конца точным, то слово в первую очередь (как виртуальная единица) непосредственно является символом сущности объективного и уже вторичным образом (как средство обозначения) является символом объекта⁴. Конечно, слово изначально дейктично, это – средство обозначения. Но слово в языке как виртуальная величина фиксирует сущность объективного. И это последнее обстоятельство составляет основу основ не просто примитивно дейктического, указательного использования слова, но и познавательного его использования в речи. Таким образом, если мы игнорируем виртуальную основу слова, то тем самым мы игнорируем его познавательную функцию. Собственно для этого и требуется подключение к исследованиям в области номинации, и в частности субстантивной номинации, диалектики понятия.

В основе всякого понятия лежит мыслимая сущность объективного. Сущность – не как предмет научных дефиниций, а как категория, как первичный момент и основа мыслимого в составе понятия содержания, из которого проистекает диалектика этого понятия. Сущность создается антиномией двух моментов: общего (родового) и отличительного (видового). В этом смысле всякая сущность биполярна. В единстве двух своих моментов сущность представляет собой первую гипотезу мысли в отношении объекта и первую абстракцию. Причем каждый из моментов мыслится как принципиально бесконечный: всякая сущность изначально (и в конечном счете) бесконечно обща и в то же время бесконечно специфична. С этой точки зрения сущность представляет собой смысловой потенциал вырастающего затем из ее глубин конкретного понятия или значения. Однако в слове не просто фиксируется сущность. Сама по себе сущность – это базовый, абстрактный, начальный момент слова, так сказать, "точка отсчета". Предназначение слова как раз и состоит в том, чтобы фиксировать сущность в процессе ее становления. Происходит конкретизация значения (или понятия), в которой момент общего и момент различительного как-то уравниваются друг друга. С первым коррелирует объем понятия, со вторым – его содержание. Конкретизация значения – высший, кульминационный пункт символической функции слова.

Обобщим сказанное. В слове осуществляется познавательная деятельность человека. На основе конкретного образа человеческое сознание прежде всего вырабатывает представление о сущности объективного и затем из созданной таким образом абстракции формирует конкретное значение, фиксируя момент становления мыслимой сущности применительно к условиям познания и общения, т.е. исходя из установки речи. Здесь важно учитывать различие и диалектику еще двух моментов. Познание представляет собой отражение объективной действительности. Однако познавательное отражение активно, в нем важно различать момент зеркального отображения и последующий момент творческого изображения [15, 16]. Слово, поскольку оно является символом, поскольку в его основе лежит мыслимая сущность объективного, способно осуществлять изображение реальности, и только в единстве этих своих характеристик – символичности, сущностности и изобразительности – оно служит не только средством указания, обозначения, но и выполняет познавательную функцию. Благодаря этим качествам слова мы способны видеть и творить образ в слове.

Итак, артикль создается в языке в целях смысловой изобразительности, для того чтобы выражать в актах субстантивной номинации акциденцию сущности, специфику ее становления. Различные артикли выражают наиболее типичные в языке способы фиксации такого становления. С другой стороны, в этом же можно видеть способы адаптации имени к условиям контекста.

³ Слово *homem* имеет много лексико-семантических вариантов – "человек, мужчина, муж, любовник". Мы берем только один, который соответствует в русском понятию "человек"

⁴ В философии и лингвистике существует древнейшая традиция такого понимания слова – как средства закрепления в опыте коллективного сознания представлений об объективных сущностях [13, 14]

В португальском языке имеется три формальных способа употребления имени в речи: с определенным артиклем, с неопределенным артиклем и без артикля (соответственно, О-номинация, Н-номинация и б/а-номинация). Рассмотрим каждый из указанных модусов именования с точки зрения двух функциональных аспектов – предметно-логического и экспрессивно-выделительного. Напомним, что в качестве критерия в проводимой нами типологии актов субстантивной номинации мы берем фундаментальную противоположность общего и различительного. Изобразительность понятия, его внутреннее смысловое развитие и устойчивость в фундаментальном плане определяются соотношением этих двух моментов. Отсюда в конечном счете имя может быть рассмотрено с точки зрения того, какую познавательную операцию осуществляет человек с его помощью: обобщает или различает. Какая сторона имени преобладает, а какая, наоборот, отступает на второй план?

1. **О п р е д е л е н н ы й а р т и к л ь** является показателем того, что родовой и видовой аспекты имени – общее и различительное – уравнивают друг друга, их отношение друг к другу характеризуется относительной разрешенностью. Объект берется как нечто известное, очевидное и именуется как некая тотальность, как самодостаточная величина, которая не подразумевает ни общего, ни различного по отношению к себе. Этот вид номинации используется при именовании индивидуальных или родовых объектов [17]. Он предназначен для того, чтобы выражать результат познавательной деятельности.

(1) *O h o m e m é um animal racional*
(2) *A sua longa residência em Inglaterra deralhe o a m o r dos suaves vagares junto do lume*

"Человек – это разумное животное".

"Долгое пребывание в Англии развило в нем любовь к тихому отдыху у камина".

Первое высказывание можно понимать как результат научного рассуждения, во втором речь идет об известной всем привычке человека отдыхать у камина. Не случайно поэтому во многих исследованиях, касающихся артикля, указывается, что определенный артикль имеет функцию анафорического дейксиса. Действительно, употребление имени с определенным артиклем говорит о том, что речь идет об известной или очевидной вещи.

В номинации с **н е о п р е д е л е н н ы м а р т и к л е м** доминирует общее, в то время как момент различительный подавляется, стирается. Мы бы назвали такую номинацию обобщающей⁵, поскольку имя указывает не только на некий единичный объект или факт, но и на нечто более широкое, общее, к чему этот объект относится. Функция имени – связать данный единичный объект с чем-то более общим и тем охарактеризовать его, ввести в круг понятных адресату явлений. Таким образом, то, что с количественной стороны можно рассматривать как механическое вычленение одного объекта из класса объектов, с качественной стороны выглядит как познавательное обобщение.

(3) *Eu lhe digo O Carlos necessita ter um re g i m e*

"Я Вам говорю. Карлушу нужен режим"

(4) *...havia de lhe dar uma e d u c a ç ã o d e f i d a l g o*

"Я должен был дать ему дворянское воспитание"

При Н-номинации смысловое становление имени не завершено содержательно.

Безартиклевая номинация – это различительная номинация. Слово используется с целью различения, максимальной спецификации. Различие преобладает, его выявление является целью, в то время как момент общего отступает на второй план, стирается, становится irrelevantным. Таким образом, смысловое становление имени не завершено с точки зрения общего.

⁵ Такую же трактовку неопределенного артикля см. в [4]

- (5) *É necessário método do, — balbucinou ele* "Нужна методика", — пробормотал он
- (6) *E souberam-se horrores* "И пошли ужасные слухи"
- (7) *Talk-show é uma vista de uma nova geração Talk-show é vista* «Вариант перевода телевизионного объявления: "Ток-шоу — это взгляд нового поколения" Ток-шоу — это взгляд».

Многие исследователи отмечают, что при б/а-номинации имя десубстантивируется [17, 11]. Обращает на себя внимание также то, что исчисляемые существительные могут становиться неисчисляемыми:

- (8) *Já era adido honorário em Berlim e todas as noites punha a saia* "Он уже был назначен почетным представителем в Берлине и каждый вечер одевал фрак",

т.е. говорящий воспринимает значение как сумму каких-то качеств безотносительно к объему

О-номинация представляет собой акт индивидуального именования: слово используется как имя объекта. Н-номинация и б/а-номинация представляют собой акты общего, неиндивидуального именования. Становление сущности в них не завершено, соотношение моментов общего и отличительного асимметрично: неопределенным оказывается либо момент родовой отнесенности (б/а-номинация), либо момент видовой отнесенности, спецификация (Н-номинация). В О-номинации оба момента мыслятся как определенные.

Так, артикль непосредственным образом выражает способ представления объекта в предметном значении существительного — фактор, который ближайшим образом определяет выбор модуса именования. Таким образом, мы рассмотрели лишь ближайшее условие смысловой функции артикля. Очевидно, что этого недостаточно, и требуется учет более глубокого предметного контекста, а также синтаксических зависимостей, которые влияют на соотношение двух рассмотренных выше моментов в структуре субстантивного значения, т.е. мотивируют его акциденцию в речи.

2. Смысловая функция артикля связана не только с предметным, но и с коммуникативным контекстом. Различные виды номинации обладают различной экспрессивной нагрузкой. О-номинация — это потенциально тематический вид номинации.

Н-номинация и б/а-номинация — это потенциально рематические виды номинации [2]. В проводимых ниже примерах рема выделена разрядкой.

- (9) *Uma sessão de fogo-de-artifício vai decorrer na última noite deste ano na baía de Cascais* "В бухте Кашкайш в последнюю ночь уходящего года будет произведен фейерверк".

- (10) *Polêmica está também a causar a marcação de reunião da Assembleia Municipal para o dia 31* "Полемику вызвало также назначение заседания муниципальной ассамблеи на 31-е число".

Интересен следующий пример, в котором, если изменить модус именования подлежащего (б/а-номинацию заменить на О-номинацию), меняется функциональная перспектива предложения.

- (11) *Maior certeza existe já quanto à data em que o Conselho Supremo anunciará a sentença* "Большая ясность имеется уже в отношении даты, когда Высший Совет объявит приговор".

- (11a) *A maior certeza existe já quanto à data em que o Conselho Supremo anunciará a sentença* "Большая ясность имеется уже в отношении даты, когда Высший Совет объявит приговор".

В русском языке подобный перенос функциональной перспективы выражается интонационными средствами, в письменной речи – выводится из контекста. Представляет интерес также тот факт, что порядок слов в примерах (9) и (11) прямой, а в примере (10) прямое дополнение стоит в препозиции к глаголу.

В чем можно видеть объяснение с точки зрения логики понятия большей экспрессивности б/а-номинации и Н-номинации и меньшей экспрессивности О-номинации? В значении фиксируется становление сущности. Сущность, таким образом, снимается, превращается в мыслительную абстракцию. В акте абстрагирования происходит отчуждение сущности от бытия (укажем, что на этапе чувственного образа бытие и сущность вещи мыслятся неразличенно). Всякая номинация содержательно реализует в себе отчуждение. Однако в О-номинации становление сущности подается как предметно завершенное и представляется как абсолютно внешний, состоявшийся факт. Такое отчуждение можно понимать как объективацию сущности. В б/а-номинации и Н-номинации предметное становление сущности не завершено. Говорящий как бы осуществляет смысловой сдвиг, "вмешивается" в становление сущности, ограничивая ее по экстенсionalу (Н-номинация, родовой параметр) или по интенсionalу (б/а-номинация, видовой параметр) согласно речевому намерению. Можно сказать, что само свое речевое намерение говорящий превращает в способ становления сущности. Подобное абстрагирование можно понимать как собственно отчуждение (хотя в первом случае субъект и объект мысли категориально разведены, а во втором они смешаны, т.е. разведены недостаточно).

ВЫВОДЫ

1. Артикль является показателем сигнификативной нагрузки в акте субстантивной номинации.

2. Смысловая функция артикля имеет два аспекта: предметно-логический и экспрессивно-выделительный. Как первый, так и второй поддаются логической интерпретации в терминах логики понятия. В основу интерпретации может быть положено понятие сущности с составляющей последнюю фундаментальной противоположностью двух моментов – общего и различительного, родового и видового. Взаимодействием двух моментов фиксируется тот или иной способ становления сущности, в соответствии с которым устанавливается та или иная модальность именования.

3. В целом мы представили деятельностную трактовку имени. Имя рассматривалось нами как мыслительная единица. Вместе с тем необходимо признать, что имя не является самостоятельной мыслительной единицей. Таковой является лишь высказывание. Поэтому о становлении сущности в собственном смысле слова можно говорить лишь применительно к высказыванию, в пределах которого в структуре субстантивного значения происходит инцидент сущности. Таким образом, возможен более глубокий анализ смысловой функции артикля, в котором потребуются учитывать комплексное влияние контекста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Есперсен О. *Философия грамматики*. М., 1958. С. 52.
2. Крушельницкая К. Г. *Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков*. М., 1961. С. 48.
3. Пиотровский Р. Г. Как родился определенный артикль в романских языках // *Res philologica*. Памяти Г. В. Степанова. М., 1990.
4. Мещанинов И. И. *Члены предложения и части речи*. Л., 1978. С. 371.
5. Гак В. Г. *Сравнительная типология французского и русского языков*. М., 1989. С. 111–116.
6. Москальская О. И. *Теоретическая грамматика немецкого языка*. М., 1983.
7. Grimm H. J. *Untersuchungen zum Artikelgebrauch im Deutschen*. Leipzig, 1986.

8. *Coseriu E.* Determinacion y entorno. Dos problemas de una lingüística y grammática del artículo en español // *Estudios lingüísticos. Temas españoles.* Madrid, 1961.
9. *Федотова М.В.* Артиклевые словоформы существительного как система морфологических знаменателей и их функционально-семантический статус: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1980. С. 2–3.
10. *Канонич С.И.* Функция артикля в испанском языке (К вопросу о служебных словах в языках аналитического строя): Дис. ... докт. филол. наук. М., 1974. С. 16–17
11. *Новиков Л.А.* Семантика русского языка. М., 1982. С. 57–58.
12. *Платон.* Соч.: В 4-х т. Т. 1: Кратил. М., 1980. С. 619.
13. *Степанов Ю.С.* В трехмерном пространстве языка. М., 1985.
14. *Гидамер Г.-Х.* Истина и метод. М., 1988. С. 184–186.
15. *Лосев А.Ф.* Логика символа // Лосев А.Ф. *Философия. Мифология. Культура.* М., 1991.
16. *Lara R.* Estilística de língua portuguesa. Coimbra, 1977. P. 116.